

СЕНТЯБРЬ

6 сентября 1920 г. Берлин
Письмо Г.А. Кроля к Рериху Н.К.

Berlin, Pariserstrasse 20,
6.IX – 20

Дорогой Николай Константинович!

Продолжаю мои переговоры для поездки в турне по Европе и Америке. Но, как и всегда с большими крупными предприятиями, дело затягивается, и пока ещё никак не могу понять, что в ближайшем будущем со мной будет. Куда двинусь? Знаю одно, что буду много работать.

Пока сижу в Берлине. Здесь из театральных деятелей никого нет. Нескольких имеющих здесь актёров глубоко провинциальны, и жутко смотреть на то, что они преподносят публике под именем русского искусства.

Сделал здесь пару небольших постановок. Удалось объединить театральную молодёжь и сделать нечто, кажущееся русской берлинской колонии интересным и новым. Сам лично я не доволен и, хотя и есть возможность здесь работать, в Берлине оставаться мне не хочется. Что-то тяжёлое, мрачное, безнадежное есть в жизни этого города. Страшно хочется на юг – в Италию. Туда есть предложения. Там светло, тепло, живые весёлые люди – здесь мрачно, сыро, дождь, люди пасмурны и озлоблены. И все чего-то ждут. Притаились. Словно подходит чёрная туча. Всё молчит, ни ветерка, но все знают, что сейчас налетит необоримый вихрь и грянет гром. Все боятся и втягивают головы в плечи.

Сейчас занят организацией Профессион. Союза Сценических деятелей, находящихся в Германии. Думаю, что если удастся создать стройную организацию, объединить в одно целое артистов разных отраслей, художн.-декораторов, драматургов, композиторов и т.д., то м.б. можно будет что-нибудь предпринять. Очень прошу Вас, дорогой Николай Константинович, если у Вас в Лондоне есть какая-нибудь соответственная организация или какое-нибудь О-во с схожими заданиями – помогите нам установить связь – тогда мы можем обмениваться сведениями, материалами и т.п. Подобное содружество может дать интересные результаты. Если Вы знаете соответствующих лиц, пусть они напишут по моему адресу для Союза или сообщите мне их адреса. Я считаю чрезвычайно важным, чтобы у русских сценических деятелей была организация, защищающая их профессиональные интересы на чужбине.

Мне грустно думать, что это письмо будет последним, которое застанет Вас в Англии. Когда я думаю, что Вы уезжаете в Америку, - мне радостно за Вас и грустно за себя. Словно после кораблекрушения разнесло русских людей в разные стороны света, и, как новые Робинзоны, стали они строить там, куда выкинула их волна, свои дома. И удивлённые туземцы замечали в этих странных пришельцах какую-то новую жизнь, новую культуру – такую непонятную и такую высокую. И время от времени, когда согревался уже очаг и постройка дома подходила к крыше, набегали новые волны и странные пришельцы бросали свой недостроенный дом и шли снова искать нового места и нового счастья.

Вы едете в Америку. Что Вы найдёте там? Поймут ли Вас, оценят ли? Постигнут ли Вашу культуру, такую особенную, странную и высокую, или будут только удивляться странному пришельцу из далёкой страны?

Мне грустно, что опять рушится один недостроенный дом и один из тех, кто был вождём нашего племени, снова уходит в далёкий путь. Я ловлю себя на том, что в моём письме встречаются слова, относящиеся к укладу кочевого периода, но разве это так уж далеко от истины?

Оторванные от родины мы мечемся по лицу земли, новые «перекати-поле», калики-перехожие, и всюду несём с собой песню-сказку о нашей великой земле.

Вы уезжаете - гаснет ещё один очаг, одной надеждой меньше создать какую-то, хоть маленькую, общину.

Дай Бог, чтобы на новом месте, с новыми людьми Вам удалось создать много, много хорошего и светлого, и чтобы Ваше искусство дало Вам жизнь и счастье.

Не забывайте нас, остающихся в Старом Свете, - пишите о Вашей жизни, успехах и планах. Желаю Вам удачного и интересного путешествия. Передайте мой горячий привет Вашей супруге и сыновьям.

Обнимаю Вас, дорогой Николай Константинович. Храни Вас Бог!

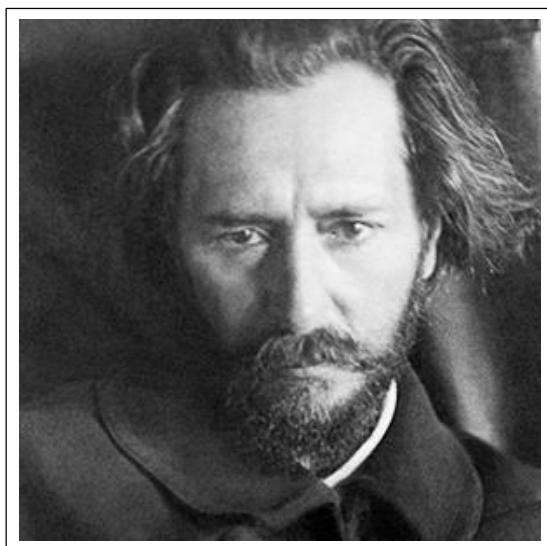
Преданный Вам *Георгий Кроль*

Раиса Самойловна шлёт Вам наилучшие пожелания.

Архив Музея Рерихов, Москва.

19 сентября 1920 г.

(К годовщине со дня смерти Леонида Андреева)



Леонид Андреев.

Н. К. Рерих

ПАМЯТИ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

...Лицо его сильно изменилось. Оно потемнело, сделалось коричневатобронзовым, нос заострился; глаза, хотя и не утратили живость взгляда, но сделались ещё более глубокими (много знающими). Волосы длинными чёрными

прядами низко спускались на шею. Подлинный лик индусского мудреца, хранящего тайны.¹

Таким я встретил Андреева в октябре 1918 года, когда после целого года жизни в Финляндии нам удалось сойтись. Сердечные припадки у Л[еонида] Н[иколаевича] ещё не начинались. (Они начались в декабре.) Он горел, он весь горел той же священной мыслью, с которой он скончался 12-го сентября 1919 года в Мустамяках. Мысль эта была — раскрыть человечеству весь ужас большевизма в его современных границах. Свободолюбивый, глубокий своими мыслями, Л[еонид] Н[иколаевич] понимал, что сейчас борьба ведётся не только штыками, но и словом, широкою пропагандою, около которой во имя истинной культуры должно объединиться всё разумное. Напитанный противоречиями жизни, он слагал свои светлые призывы человечеству, из которых один «S.O.S.» уже вошёл в жизнь, а также работал над большим романом «Дневник Сатаны», который, по-видимому, так и остался без окончательной корректуры. В Тюрисеве, где он жил тогда, с берега в бинокль виден Кронштадт, почти видна Красная Горка; и каждая из бесчисленных непонятных перестрелок в этих пунктах вызывала у Леонида Андреева вопрос: «А вдруг это последняя Каинова минута?»

По-видимому, большевистские бомбы в конце августа и в начале сентября окончательно разбили его больное, изнемогающее в тоске по родине сердце. Или была иная трагедия?

Передо мною лежит целый ряд писем Леонида Андреева, присланных мне им в Финляндию, затем в Швецию и Англию. Пусть о трагедии русского незабываемого писателя и патриота расскажут его собственные письма и в особенности его последнее письмо, которое для меня уже явилось посмертным. В этом письме он уже знал, что создалась, наконец, возможность поездки его в Англию и о согласии англичан перевезти его с семьёю на военном судне... [Помещены два письма Л. Н. Андреева к Н. К. Рериху: от 23 августа 1919 и 4 сентября 1919.]

Три дома, трижды изгнанник - вот истинная трагедия русского человека и в особенности русского художника. Путь Голгофы как-то фатально неизбежен в жизни художника, а Русского в особенности, и этим путём Голгофы прошёл и Леонид Андреев.

Он теперь нашёл светлую келью, где он мог бы собраться с мыслями о мире. Но для нас, оставшихся, потеря его гораздо незаменимее, нежели это может казаться, и грозные, эпически пророческие видения, и образы Андреева только теперь будут поражать человечество и вызывать вечный вопрос, откуда же пришло всё это?

Тонкий ряд русских работников культуры ещё поредел.

Разбилось ещё одно прекрасное сердце, знавшее, что такое Великая Россия. Ушёл один из тех немногих, которые при будущем подборе ценных сил России так безмерно нужны. Сейчас, когда внепартийно, когда космически

¹ По пути из Сердоболя в Стокгольм, где состоялась выставка его работ, Н. К. Рерих остановился в Гельсингфорсе. В интервью, взятом у него редактором газеты «Русский листок», К. И. Арабажиным, читаем: «Рерих перед отъездом был у Андреева, провёл у него много времени и был очарован. — Он похудел, но лицо сделалось ещё утончённее, ещё более вдумчивым и проникновенным. Оно озарено какой-то высшей, духовной красотой, и держит он себя как-то особенно хорошо и достойно в эти дни великой скорби России...» - Ред.

широко надо уметь мыслить во имя истинной культуры, как нужен каждый работник, понявший, что за пределами брюха существуют красота и мудрость. То, на чём построится будущая жизнь.

1920 г.

Русский листок. 1918. 2 ноября. № 128. С. 1-2.

Публикуется по изданию: Родная земля. Сб. второй. Нью-Йорк. 1921. С. 37-41.

21 сентября 1920 г. Лондон.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Пиши серию картин: Исход
«Ушедшим морями заутренник»
Ушас (богиня зари)
С утра дева у порога
Свет сила сжигает тьму
Покой узрела жена духа

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. М. 2008.

23 сентября 1920 г. Лондон.

«23-го сентября 1920 года Рерих, его жена и двое сыновей погрузились на морское судно «Зеландия», которое отплывало в Америку...»

Н. Селиванова «Мир Рериха». Монография 1923 г.

ОКТАБРЬ

НЬЮ-ЙОРК

«...В переписке с С. Дягилевым Н.К. Рерих заключает контракт с антрепренёром и переезжает в Лондон. Здесь Н.К. Рерих «демонстрирует Россию» во весь её творческий рост. Сер Филип пишет статьи «Очарование России», к нему присоединяется известный критик Батомлей. Лондонские музеи приобретают картины русского художника: «Виктория Алберт» - музей покупает две картины и музей «Вортинг» - «Дракон и короны».

После лондонского триумфа следует предложение из Чикаго и Н.К. Рерих с 179 холстами переезжает в Америку.

1920-1921 г. выставки у Кингора, Бостон, Буффало, Чикаго, Мадисон, Сент Луис, С. Франциско, Колорадо, Денвер, Детройт. До января 1922 г. выставка Н.К. Рериха в Америке посетила также города: Канзас, Омага, Индианаполис, Мильвоки, Миннеаполис, а всего 28 городов, сделав наибольший художественный круг. ...».

Д. Бурлюк «Творчество Рериха» (23 ноября 1924г.).

1 октября 1920 г.

«...1 октября, утром, мы стали подъезжать к New York'у....»

Из письма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. от 17 октября 1920 г.

2 октября 1920 года. Нью-Йорк
Из воспоминаний В.А. Шибяева:

Впервые я познакомился с Николаем Константиновичем и его семьей в Лондоне в 1919 году. Тогда я ещё не знал, что эта встреча изменит весь ход моей жизни!

Н. К. зашёл в издательство на Флитт-стрит, где я работал тогда, справиться, не знают ли они кого-нибудь, кто мог бы срочно перепечатать на русской машинке его новую книгу «Цветы Мории». Я был рад это сделать, познакомившись при этом с глубоко своеобразными идеями этих стихов, а особенно с циклами «Мальчику» и «Ловцу, входящему в лес». Я сразу же был привлечён к Рериху как писателю-мыслителю. И потому, конечно, с величайшим удовольствием принял любезное приглашение посетить его выставку в Goupil Gallery в мае 1920 года. Раньше я не видел его картин и только теперь познакомился с Рерихом как мастером живописи. Я сразу же был до такой степени пленён как искусством его красок, так и широтой и глубиной мысли, что решил всем сердцем посвятить себя его работе, и потому радостно принял последовавшее немного позже предложение поехать с ним и его семьей в Индию, куда он, по приглашению великого индийского поэта и писателя Фабиндраната Тагора, намеревался вскоре выехать. С моим знанием английского языка я должен был присоединиться в качестве секретаря.

Рерих и Индия, искусство и философия Востока! — неужели эти дерзновенные мечты, такие, казалось бы, несбыточные, могли вдруг стать действительностью?!

За выставкой последовало приглашение побывать у Рерихов дома, и я познакомился с Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом. Семья жила в особняке номер 25 по Queens Gate Terrace в Кенсингтоне, красивом жилом районе Лондона, около Гайд-парка. Я ютился тогда в центральной части Лондона, возле Британского музея, и ввиду скромности средств отправился в Кенсингтон пешком. Живо помню, как, придя туда вечером, я был встречен с такой любезностью и радушием, как могут встречать лишь русские и, может быть, индусы. Елена Ивановна, по этой первой встрече, так навсегда и осталась у меня в памяти светлой, радостной, сияющей; она вышла мне навстречу, протянув обе руки, с улыбкой приветствуя меня. Юрий Николаевич и Святослав Николаевич занимались тогда в колледже Лондонского университета, и у нас быстро сложилась глубокая дружба, сохранившаяся до последних писем Юрия из Москвы и в теперешней переписке со Святославом из Индии. Мало, очень мало таких истинно понимающих, сочувствующих и самоотверженно устремлённых людей в мире.

Домой я вернулся только к полуночи. Всё время было так занято интересными беседами, что я и не заметил, что мы не ужинали и даже не пили чаю. Очевидно, предполагалось, что мы уже поужинали до восьми, и так было всегда при многих дальнейших визитах. Только потом я понял глубокую муд-

У меня уже начались лекции по санскриту, пали и государственному праву. Для начала нужно выучить 326 стр. по государственному устройству Англии, ибо я сильно опоздал. Проф. Lanman записал меня на высший курс по индийским языкам. Наш стол сказал вполне правильно, что студентов у Ланмана будет три, а учеников один, ибо из этих трёх я один беру степень В.А. по индийской филологии. Завтра буду говорить с проф. греческого языка. Каждый вторник вечером мы собираемся у проф. Ланмана для разработки санскритских текстов, а после занятий пьем пиво. Это уж такой порядок. Внес \$7 членского взноса в Harvard Union, это обязан сделать каждый гарвардский студент. Вообще работы много. Как сеансы? Скажите, когда могу к Вам приехать на субботу и воскресенье? Через будущую субботу я мог бы. Как денежные обстоятельства? Пишите.

Любящий Вас Ю. Рерих

Пусть Светка пишет. Сейчас иду на заседание клуба по классической филологии, куда меня пригласили.

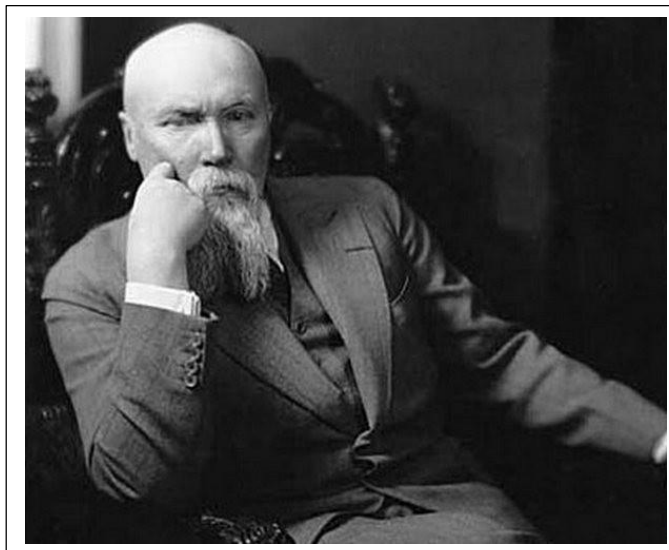
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

НОЯБРЬ

Запись в дневнике:

«Ноябрь - декабрь 1920, Америка, Нью-Йорк».

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 1. М. 2007.



Н.К. Рерих. Нью-Йорк 1920 г.

3 Ноября 1920 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый – родной мой мальчик!

Радуемся каждому твоему письму. Работай и ни о чём другом не беспокойся. Всё знание, которое ты можешь получить, заложено в тебе самом. И я уверена, что успех будет тебе сопутствовать всегда. Кто мог бы помочь тебе с английской работой? Небольсины?

Приехал Тагор. На днях Светка пойдёт его разыскивать. Светка был опять в Колумбии. Видимо, его примут. Но он огорчён, что ему придётся отложить рисование, а затем программа его не удовлетворяет. Я не ожидаю многого от Колумбии в смысле знаний, но смотрю на это, как на дисциплинарную тренировку, которая ему необходима. С Рембрандтом очень трудно. Всё это в долгую. Все они хотят иметь свидетельства и аттестаты от Бодэ или других известных знатоков. W... в восторге, но продать трудно. Обращались к Мазир. Nufer'у. Вчера был у нас. Требуется аттестат для Рембрандта и берёт несколько старых картин на продажу. Живём обещаниями, и я думаю, что их большая часть постепенно осуществится, но нужно держаться!

Были на лекции персидского доктора. Первое впечатление не очень благоприятное. Узко фанатичен и много дешёвых приёмов. Это не большой учитель. Говорил о давно известных вещах, о семи великих учителях и общности всех религий. О наших астральных и ментальных телах. О реальности астрального мира, и всё это пересыпал анекдотами и забавными словечками. Сегодня продолжает лекцию, обещал показать нам мужские и женские ауры. Посмотрим! Предлагает желающим поступить в число его учеников. Я тебе пришлю его фотографию. Он страшно против спиритуализма, говорит, что мы можем привлекать к себе только низших духов, самоубийц и другую сволочь – это его выражение. И что, вызывая своих родных, мы наносим им вред, отвлекая их от более плодотворной деятельности. Всё же я думаю, что это гораздо сложнее и подлежит исследованиям. Вчера видела тебя в постели, и ты точно наклонялся к подушке. Смотрела я с высоты, и мне казалось, что ты молился перед сном. Продолжаю видеть лик и разные другие образы. Очень хотелось бы знать, какого это происхождения? Думаю всё же познакомиться с персом и осторожно расспросить его, что он скажет, это очень интересно.

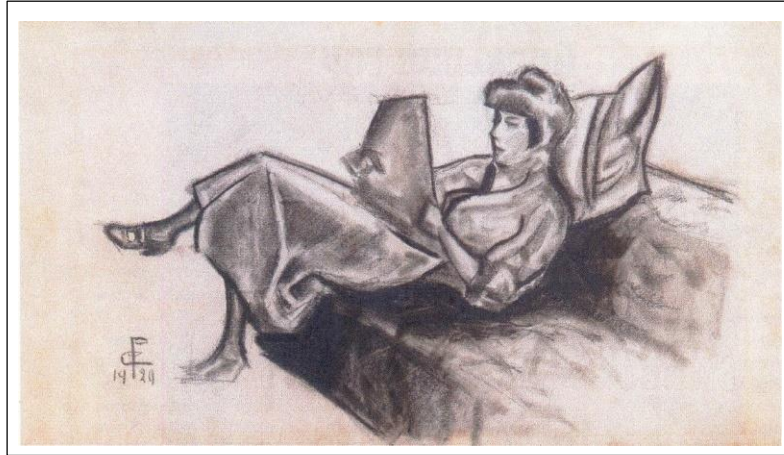
Вчера у нас были Зак с сестрою, Дерюжинский и Сахновский. Был сеанс, были сильные стуки в стол и очень сильное сопротивление. В субботу опять сеанс с Авиновым. Сообщений интересных не было.

Ты спрашиваешь, кто Кошиц? Фамилия мужа Кошиц – Шуберт. Высокий человек и плохой портретист. Вчера папа завтракал с Бахметевым. Он очень советовал, как объединить все художественные, артистические и литературные силы в Америке в одно общество. Папа и Зак думают это организовать. Бумагу твою мы дали Сахновскому – подыскивать американских граждан для поручительства. Бринтон побоялся подписать. Сейчас звонил Сахновский, завтра он принесёт бумагу и мы тебе её немедленно перешлём.

Пиши, какая обстановка у тебя в комнате? Дают ли тебе одеяло, подушку, простыни? Как кормят? Кто хозяйева? Есть ли ванна? Когда думаешь приехать? Спросим Зака относительно стипендии Небольсину.

Береги себя, мой мальчик, не ложись слишком поздно. Обнимаю и целую тебя, моего родного.

Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.



Святослав Рерих. Е. И. Рерих за чтением газет. 1920.

[5] Ноябрь 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Пятница

Дорогой Юрик, все мы радуемся Твоим письмам, удачам и завоеваниям. У нас пока идёт работа по каталогу. Пока заявили желание иметь выставку: Чикаго, Толедо, Буффало. Каждый день ездим в Бруклин. Ждём завтра, в субботу, какого-то директора насчёт Рембранта. Всё не идёт так быстро, как хочется и Бринтон не понимает, что деньги так нужны. Дал ли Ты Ланману Studio? Когда увидишь Каму ... [Каму ративали?] Завтра Света идёт в Колумбию уговариваться. В Воскресенье у нас Больмы, а обедаем у Саны. За эту неделю я сделал две пастели. Теперь надо залечивать разные поломки в картинах. Итак, все работаем. Как только решим что-либо ценное, так и напишем, чтобы ехал на воскресенье, очень хотим Тебя видеть. Получил ли мамино письмо на Greys Holl?

Крепко целуем

Н.Р.

Как Устиновы?

Архив Музея Рерихов, Москва.

8 ноября 1920 г. Нью-Йорк.

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Ю.Н.

8 ноября 1920

Милый, родной, мой Юсик!

Приезжай нас навестить, денег я достану от Сахновского. Он, видимо, узнал от Зака, что нам нужны деньги и вчера по телефону очень трогательно мне предложил. Мы думаем этим воспользоваться. Это лучше, чем продавать бриллианты. Может быть, ты можешь приехать в конце недели? Мне очень

хочется увидеть опять моего мальчика! Проект твоей работы мне очень нравится. Работай и не сомневайся в успехе. Вчера у нас от 2,5 до 9ч.

Сидели Бринтон и Кингор, обсуждали устройство выставки, видимо они хотят создать большой успех. Должна признаться, что мне американцы очень нравятся. Мне даже приятна их преувеличенная восторженность. Может быть, как контраст замороженности англичан. Сегодня будет у нас Тагор и Пирсон, а другие народы придут их смотреть. ...

Целую и обнимаю тебя, моего милого родного мальчика.

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Ноябрь 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию

Дорогой Юрик, посылаю бумагу. Только сейчас нашли поручителя. Бринтон отказался. Видимо, с Рембрантом всё затягивается. Теперь ищем заложить серьги и начать продавать мои вещи. Кингор, кажется, хочет взять на продажу. Очень радуемся Твоим успехам и сочинениям. Сеансы у нас были. Явления развиваются, но Сахнов[ский] и Дерюж[инский] ещё очень далеки от гармонии. Были мы на лекциях Dinshah'a - или низший факир, или шарлатан.

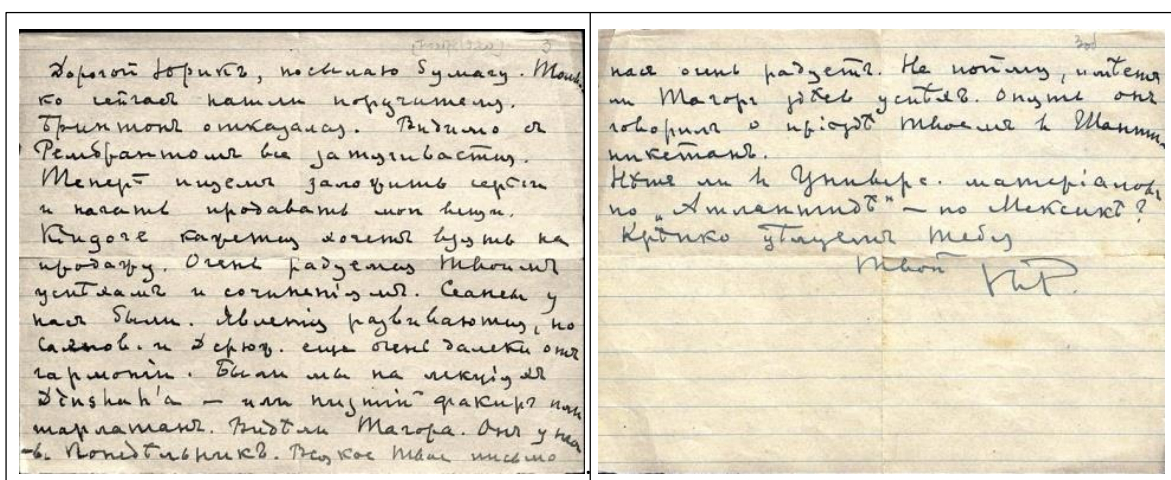
Видели Тагора. Он у нас в Понедельник. Всякое Твоё письмо нас очень радует. Не пойму, имеет ли Тагор здесь успех. Опять он говорил о приезде Твоём в Шантиникетан.

Нет ли в Универс. материала по «Атлантиде» - по Мексике?

Крепко Тебя целуем Тебя

Твой Н.Р

Архив Музея Рерихов, Москва.



Автограф письма

23 ноября 1920 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик, ничего не имеем против твоего переезда, и, если комната больше и удобнее, тем лучше. Вчера получила письмо от Миры, она сообщает, что Соня с семьёй в Сербии и указывает, что духи на последних сеансах в Лондоне сообщали нам это.

Последние дни недели были кошмарные, мы совсем не принадлежим себе. С утра до поздней ночи разные народы. Два раза приезжала Извольская с американками, затем Сутро со своими знакомыми, по-прежнему сидят Бринтон и Кингор. В субботу вечером был Pearson, но, так как были Муромцевы, ни о чём интересующем нас говорить не могли. Из его слов мы поняли, что Тагор не очень доволен приёмом американцев.

Эту неделю мы сплошь не сидим дома. Сегодня лекция Тагора, обедаем у Сахновского и вечером у Зака. Завтра чай пьем у американки, а вечером сеанс. Нет времени поговорить с нашими руководителями наедине. Дело с займом не подвигается. Все говорят о денежном кризисе.

Всё остальное у нас благополучно и даже очень успешно. Уже 7 музеев вызвались устроить выставку. Бринтон говорит, что Анисфельду пришлось работать 6 месяцев, чтобы получить приглашения, мы же их имеем в течение 6 недель. Все приходят, приходят в восторг и обещают всякое содействие, и поэтому мы не унываем.

Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.



Великобритания. Кембриджский университет.

24 ноября 1920 г. Cambridge
Письмо Ю.Н. Рериха к Шубаеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич!

Очень был рад получить Ваше милое и дружественное письмо. Всегда вспоминаю наши беседы о тех великих Космических вопросах и законах. С каким бы удовольствием обменялся бы с Вашими мнениями по этим вопросам.

Рад очень, что Вы поступили в Университет. Электричество – ещё не разгаданная область, заповедная страна каких-то тайных воздействий и проявлений. Ведь мы ещё не в силах определить природу этого явления. И, безусловно, физика (особенно область электр[ической] и световой энер[гии]) даст человечеству ещё много новых неожиданных возможностей. Явления на сеансах развиваются. Появился совершенно новый вид проявлений мировой энергии, управляемой Великими Руководителями. Это – сообщение через стол желаний и просьб живых людей. Одна такая просьба уже оправдалась, и я считаю своим долгом написать Вам об этом.

Как-то вечером, когда мы сидели на сеансе, вдруг получилась следующая фраза: «Милый, помоги, совершенно голый». На наш ответ, кто говорит, отвечали: «Мичман Байков». Мы такого мичмана не знаем, но нам указали, что его знает один знакомый господин. Обратились к этому господину, который на сеансе не присутствовал, оказывается, он действительно знает мичмана Байкова. Через несколько дней я с отцом пошёл к этому господину. Не успели мы войти – звонок. Входит мичман Байков. Этот господин от потрясения даже заплакал. Начинается разговор. Оказывается, что у этого мичмана есть брат, тоже мичман, который написал ему письмо с просьбой о помощи. В письме этом есть фраза: «Сегодня последняя пара носков изодралась». Если Вы сопоставите эту фразу с сообщением, полученным через столик, то Вас наверное поразит точность и удивительная сила этого проявления. Здесь мы имеем доказательство существования и возможности какого-то психологического телеграфа. Эта область меня страшно интересует, ибо в ней я вижу возможности и сокровищницу бездонного знания. К сожалению, здесь в Harvard'e нет людей, с которыми можно было бы поговорить об этом.

Университетские дела благополучны. Думаю кончат Университет этой весной. А затем в Индию или Китай.

Как жизнь в Лондоне? По Вашему адресу вижу, что Вы всё ещё живёте in old Bloomsbury. Я этот квартал очень любил, ибо в нём я провёл лучшие минуты своего пребывания в Лондоне, любуясь чудесными памятниками былого в Бри-танском Музее. Кого из знакомых видели в городе? Что знаменитый Кружок Русской Молодёжи? Как живёт русская колония? Как отразилась на общественном мнении неудача Врангеля? Все эти вопросы меня очень интересуют, ибо здесь тишина и из окружающего мира ничего не слышно. Пруд, заросший тиной, – вот что из себя представляет Кембридж. Только очень редко поверхность покрывается волнами, по случаю игры в футбол и т.д. Всегда рад получить от Вас весточку. Брат в P.L. не поехал, здесь все очень плохого мнения об этом учреждении.

Адрес моих родителей: 1 West, 67 street, New York.

Сердечно Ваш,

Ю.Р.

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

ДЕКАБРЬ

Декабрь 1920 г. Нью-Йорк

Хроника.

«Местные культурные силы русской колонии в Америке стали богаче: приехал один из крупнейших русских художников, поэт и писатель-теоретик Николай Рерих. Художник с яркой и неповторяемой индивидуальностью...».

Новое русское слово (Нью-Йорк). 1920. Декабрь. Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк.



Н.К. Рерих. Тайна древних стен. 1920.

Н.К. Рерих

ЧЕТВЁРТЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Друзья! Необходимо открыть четвёртый интернационал. Три бывших интернационала не объединили человечества. Не вывели лучшие творческие струны, способные вызвать созвучия душ. И вот среди борьбы, среди столкновений народов создаётся новый интернационал - сильный, как силен дух человеческий. Способный сбросить все заградительные проволоки. Способный вызвать молитву и подвиг духа.

А чем мы владеем, чтобы победить механическую цивилизацию и воздвигать грядущую культуру духа?

У нас имеется могучее заклетье. Имеется могущественная молитва духа - красота и мудрость.

Неужели люди молятся лишь на переполненный желудок или с перепою? Нет, молятся люди в минуты наиболее трудные. Когда существо потрясено и нуждается в твёрдой опоре.

А где же опора твёрже? А чем дух зажжётся светлее?

Вспомним, что в наивысшие творческие минуты мы способны забыть о пище, способны не заметить ветер, холод и зной, устремлённый окутывает нас непроницаемым покровом.

"Оружие не расткнёт его. Огонь не палит его. Вода его не мочит. Ветер не сушит его. Постоянный, всепроникающий, незыблемый, извечный он. Один почитает его за чудо; другой говорит о нём как о чуде; третий слышит о нём как о чуде, но, и услышав, никто не знает его".

Великая мудрость всех веков и народов о чём говорит? О таинственном, чудесном духе человеческом. Вдумайтесь в глубокие слова хотя бы в житейском смысле. Вы не знаете границы мощи вашего духа, но вы знаете, что питает его великий ис-

точник красоты и мудрости. Источник всепроникающего творчества, который наполняет смыслом наше существование.

И чем другим превратим чёрные будни в сверкающий праздник? Чем иным спасём то, что засыпано обломками старого обихода?

Твержу: красотой и мудростью. И та страна или то правительство, которое сейчас позволило бы себе пренебречь знанием и искусством, погибнет. Ибо кто не примет участия в строении будущей культуры, кто не протянет руку ко всеобъемлющему, тот не имеет права на существование.

Ах, не политика установит единение народов. Так, единение пройдёт через мозг и сердце, через дух человеческий, через красоту и мудрость. И из разных частей света сходятся странники и говорят между собой на едином языке понимания прекрасного. И мечтают они, чтобы каждая страна имела бы дом для единения всех молящихся и трудящихся в области искусства и знания. И обмен человеческих личностей, обмен всего лучшего в области духа даст будущее подлинное единение. И это единение даст новый мир, о котором тоскует каждое ещё живое сердце.

А те открытия новых могучих сил, которые должны обогатить человеческие возможности, расцветут при этом мирном, творческом общении. Этот "интернационал" прочен. И как бы ни упирались косные материалисты - он идёт. И будут скоро страны и правительства, которые это поймут. И лучшее место выпадет тому народу, который первый установит истинное общение искусства и знания. Ничего неисполнимого здесь нет. Спросите, и мы дадим вам пути.

Предстоят: или крушение и мрак средневековья, или светлое творчество и выявление новых спасительных сил. Почему же идти ко мраку?

Почему отвернуться от творчества, которое переоценит все основы труда, даст пищу для здорового питания организма народа? Скажите, где сейчас более всеобъемлюще объединяются люди, как не на лекции, на концерте, на выставке, в музее?

Сейчас пришло время гармонизации центров. Заброшенный мелочами обихода, варварски искореняемый дух уже поднимается. И растут его крылья. И бесповоротно общение духа охватит все части света.

Рабиндранат Тагор кончает статью "Что есть искусство?" словами: "В искусстве наша внутренняя сущность шлёт свой привет Наивысшему, которое себя являет нам в мире беспредельной красоты, поверх бесцветного мира фактов".

У каждого из нас столько друзей. И так трудно собрать их. Так трудно соединиться тем, у кого есть энтузиазм созидания. Но всё-таки целые человеческие коллективы начинают мыслить одинаково. И хотят сохранить энтузиазм и светлую творческую волю. И к вам, друзья, в расстоянии сущие пусть просочится зов: "Во имя красоты и знания, для борьбы и труда соединимся".

Старые слова должны быть произнесены в новом аспекте. И сказанное не есть мечтание - это реальное завоевание ближайшего будущего.

Новый мир всё-таки идёт.

[1920-21]

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. "Пути благословения". М. Изд "Сфера". 1999 г. С. 333-336

3 декабря 1920 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый мой мальчик, послали тебе чек, надеюсь, ты сумеешь по нему получить. Жизнь наша идёт по-старому. Целыми днями приезжают народы. Вчера, кроме американок, были три американских художника из передовых и лучших. Они были в полном восторге и выразили готовность помочь. Затем одна из самых важных society lady присылает во вторник свою племянницу

брат у папы уроки. Начинаем получать приглашения на dinner и tea-parties. В среду обедаем у Грант, а вечером у Hammond.

Ты можешь себе представить, в каком я восторге от всего этого!!! Вчера даже поплакала. Ад, а не существование! И при этом деньги на исходе. Знаменитый Ioan всё ещё в облаках. А между тем со всех сторон слышишь, как люди зарабатывают огромные деньги, особенно из приехавших полурусского происхождения. Пока везде только почёт и уважение! Папа, бедный, очень волнуется. Вчера у Сомовых познакомилась с новыми русскими. Есть интересные, например, археолог Зеленко с женою едет на месте изучать древности и остатки культуры майев.

В Вашингтоне имеется прекрасный музей мексиканского искусства. Говорил мне, что в будущем году американцы посылают экспедицию в Центральную Азию на пять лет. Сегодня вечером придёт Сана и принесёт всё, что наши руководители сообщили на последних сеансах. Она записывает. Я тебе перешлю. Ответили на несколько вопросов относительно астрального мира. Подтвердили существование городов и умственного творчества. Прежде они отрицали!!!

Был у нас Pearson. Бедный, он мечтает всё вырваться на какой-нибудь необитаемый остров. Всё больше и больше людей, жаждущих уйти от кошмарной действительности нашей цивилизации и приобщиться природы. Много немцев, бросив всё, уехали на острова, где можно жить, питаясь фруктами. Я хотела бы быть на их месте!

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

5 декабря 1920 г. Cambridge
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям

5 декабря 1920 г./ Cambridge

Дорогие Папа, Мама и Светик!

Сегодня утром приехал Тагор. Я с ним был у Ланмана. Ланман Тагору очень понравился и произвел впечатление большого ученого. Завтра будет лекция Тагора в Emerson Hall. ... Мне было очень приятно повидать Pearson'a. Говорили с ним о необитаемых островах и об ужасах современной цивилизации. Как бы мне хотелось уехать с экспедицией куда-нибудь в Центральную Азию. Здесь, хотя я и веду замкнутый образ жизни, все-таки есть признак развращенности нашего века. Да и народы тут не понимают стремления к пустынным островам. Для них Fifth Avenu является целью, а особняк на ней - раем. Мне такая психология не подходит. Начал писать новое сочинение о сборниках сказаний о прежних перевоплощениях Будды. Дело с В.А. обстоит благополучно.

Когда у Вас откроется выставка? Что за американцы приезжают смотреть на картины? Pearson говорил мне о каких-то old ladies. Понимают ли они?

Завтра утром иду добывать деньги по чеку. Тут в библиотеке много книг по оккультизму. Спросите Руководителей, можно ли мне их читать. Что рисует Светик? Почему он не пишет?

Целую крепко.

Ваш Ю. Рерих

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

6 декабря 1920 г.

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам

Дорогие Папа, Мама и Светик!

Сегодня слушал Тагора. Говорил он о религии поэта. Было превосходно, но странно было видеть его среди толпы людей, которые ничего не понимали и понимать не хотели. Даже студенты, изучающие со мной санскрит, считают Тагора «simply a very lazy man», и что у Тагора единственное преимущество над другими, что он очень нравится американским девицам. От таких речей меня даже злоба взяла! Кажется, нужно уйти ещё глубже в свой мир, в свои книги! Люди реальности очень тяжелы. Завтра вечером будет reception Тагора в Cosmo-politan Club. Я получил приг[лашение]. Утром сегодня получил письмо от Ж. Шклявера. Всё тот же дружественный тон. О деньгах Лаврентьева не пиши, они переехали на новую квартиру: 270, rue de Vaugirard, Paris (XV-й). Деньги по чеку получил.

Приближается время выставки. Что говорит потомок Сенеки? У нас тут есть потомок Карла Великого и много других потомков великих людей. Даже стесняешься, когда попадаешь в такое высокое общество.

Сегодня очень устал и иду спать.

Целую всех Вас крепко.

Ваш Ю.Рерих

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1 (1919-1935 гг.) М.: МЦР, 2002.

11 декабря 1920 г. Нью-Йорк.

Письмо Рерих Е.И. к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик!

Не имею времени написать тебе длинное письмо. На этой неделе у нас было 8 приглашений на обед и 2 lunch'a и 2 tea party, кроме концерта и посещений нашей мастерской. Приближаемся к критическому моменту – нужно платить за рамы, а денег всё ещё нет. Последняя надежда на Рабинова. Может быть, он даст тысячи 3. Пока что все в восторге от картин, все о них говорят, но будут ли покупать?!

Видела мадам Небольсину, она говорила, что твои профессора считают тебя исключительно одарённым. Сама она тебя расхваливала до последней возможности. Ты можешь себе представить, с какой гордостью я её слушала! Работай, мой мальчик, и всё будет у тебя хорошо! Надеюсь скоро тебя увидеть. Вчера Светка был на индусском представлении. Говорит, что было убийственно скучно! Без декораций и с английскими актёрами. Успеха не было! Мне жаль Тагора! Думаю, что ближайшие годы будут очень тяжёлыми для людей духа. Надо закаливаться и готовиться к разочарованиям и, может быть, даже к лишениям!

Ну, целую тебя, моего родного. Храни тебя Бог.

Твоя мама

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1 (1919-1935 гг.) М.: МЦР, 2002.

18 декабря 1923 г. Из книги Н. Селивановой, глава 11:

«...Выставка была открыта 18 декабря 1920 года. Её успех был огромен. В первый день толпа была настолько велика, что по словам мистера Мак Брайда из «New York Herald», она была намного больше, чем на всех предыдущих выставках. Какая давка была на этой выставке, известно из истории, появившейся в одной из газет о бедном негритянском мальчике-лифтёре в «Кингор Галерее», который сошёл с ума от перенапряжения...».

Селиванова Н. «Мир Рериха». 1923: New York: Corona Mundi, International Art Center, 1924.

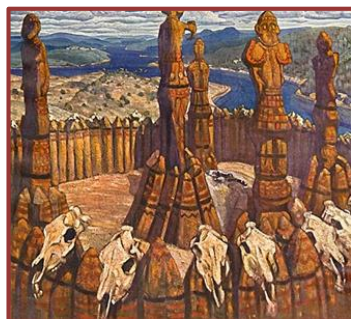
Из воспоминаний З.Г. Фосдик:

«... В 1920 году Николай Константинович, его жена Елена Ивановна и их два сына, Юрий и Святослав, прибыли в Нью-Йорк. Первая выставка Николая Константиновича открылась в декабре того же года в галерее Кингора - одной из лучших в городе, на ней было показано около 115 картин, привезённых художником. Картины эти явились откровением для американцев и глубоко поразили их. Это была первая большая выставка русского искусства, совершенно нового для американцев, и искусство Рериха сделалось буквально темой дня в прессе. Американская публика охотно посещала выставку, изучая картины и проявляя также острый интерес к личности художника, - успех был исключительный!...».

* * *



Сокровище ангелов 1905.



Идолы. Языческая Русь. 1910.

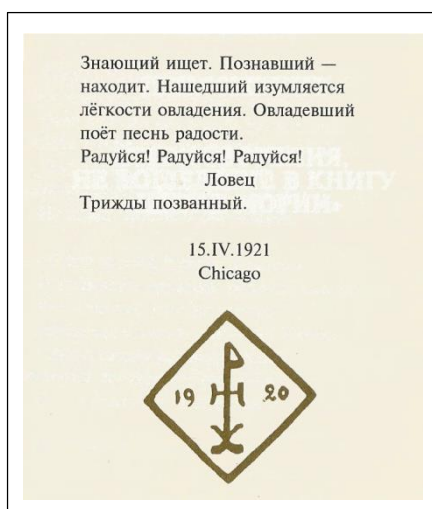


Экстаз. 1918

«Я стояла перед “Сокровищем ангелов”, “Русью языческой”, “Экстазом” – тремя огромными полотнами сверхчеловеческой красоты и покоя, которые только великий мастер, сродни Леонардо да Винчи, мог задумать и воплотить в красках. В моём восприятии толпа отхлынула, затихла. Я стояла лицом к лицу с Бесконечностью – с первым человеком, строящим себе жилище, поклоняющимся божественным образам и приобщающимся к Богу. Великие просторы космического масштаба, горы, водные потоки, массивные скалы, земные и небесные вестники, смиренные святые и герои населяли мир Рериха, который он, в свою очередь, отдавал людям с той щедростью, которая отличает истинно великих в искусстве. У меня перехватило дыхание, слёзы подступали к глазам, мысли и чувства переполняли сердце. Мой до того момента замкнутый мир уступал место другому – миру неземной Красоты и Мудрости».

Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998. С. 34.

Книгу «Цветы Мории» завершает монограмма Н.К. Рериха и дата, заключённые в ромб:



«Будущее человечества, будущее Космоса – есть ли что-либо более священное?! Но эта ликующая священность не в золочёной оgrade, но в стреле устремления, в острие ромба, который сдвинул законченность квадрата в будущее»

Община, 199.